

Весна уже наступила, но погода была не очень теплой. В столице уже много дней подряд безостановочно льет дождь. Выглянув в стеклянное окно, Лу Юань уставилась на улицу, и когда она обнаружила, что дождь не собирается прекращаться в ближайшее время, она нахмурила брови.

Го Кан всегда обращал на нее внимание и, видя это, с энтузиазмом придвинулся к ней поближе,

«Ты не захватил с собой зонт? Сегодня я вел машину. Я могу отвезти тебя домой.»

Лу Юань снова посмотрела на свои документы, пролистывая их в поисках тех, которые ей нужно было сделать сегодня днем, и вежливо отказалась, не поднимая головы,

«Спасибо, но сегодня я захватила зонтик.»

Там всегда были торговцы, продающие зонтики, когда шел дождь. По крайней мере, она могла подождать, пока не закончит работу, чтобы купить его или поймать такси, чтобы вернуться домой.

Лу Юань всегда была такой холодной и спокойной. Она видела, что Го Кан испытывает к ней какие-то чувства, и хотя она была гораздо холоднее обычного человека, в этом нельзя было найти ничего плохого. Это было время обеда, и у компании есть специальный кафетерий. Лу Юань обычно ходила туда, но когда она была рядом с лифтом, то невольно услышала, как несколько сотрудниц перешептываются в углу лестницы.

«С самого начала всегда было сказано, что строительство Хуан и должно было быть передано Юэ кэ. Но теперь вице-президент пошел вперед и подписал контракт с Фу Хаем вместо этого. Вы этого не видели, но сегодня лицо председателя было черным, как дно кастрюли. Ха-ха-ха, когда я пошел налить себе кофе, у меня дрожали руки.»

«Фу Хай не так уважаем, как Юэ кэ. У них было несколько несчастных случаев на рабочем месте во время их предыдущего строительного проекта. Средства массовой информации даже освещали это в течение некоторого времени, и их акции были выброшены в ответ. Заместитель председателя по-прежнему является дядей председателя, но это не значит, что вы можете просто отказаться от всех каналов, чтобы подписать контракт. А если что-то случится?»

«А кто сказал, что не будет? Пару дней назад я слышал, как Лянь Дун-Гэ сказал, что вице-председатель, похоже, тайно купил акции одного из членов совета директоров, этого господина Яня, и тоже по такой высокой цене. Это было так много.»

Служащая указала пальцами на номер, который заставил ее спутницу хихикнуть и слегка подтолкнуть ее.

«Ладно, ты. Я знаю, что Чэнь Лянь Дун преследует тебя, но ты не можешь просто слепо все выдумывать. Откуда у вице - президента столько денег, чтобы вести себя как последний дурак? Он уже столько лет не был в семье Хо, что даже фондовые деньги не смогли бы покрыть эту сумму.»

Чэнь Лянь Дун - помощник Хо Юань Гуана. Лу Юань была в компании уже столько дней и могла приблизительно определить, что представляют собой скрытые фракции. В это время компания разделилась на две части: одна - либеральная сторона с Хо Мин Чэном во главе, а другая - консервативная сторона с лидером в лице Хо Юань Гуана.

Способ управления Хо Мин Чэна агрессивен и не терпит самодовольства. Выдав уведомления об увольнении на должности, которые он считал бесполезными, прибыли и выгоды некоторых старых членов совета директоров были бы полностью затронуты, по сути пересекая их нижнюю линию. Хо Юань Гуан привык играть в хорошего парня, и с его качествами он тайно перетягивал на свою сторону тех, кто был недоволен новым способом управления Хо Мин Чэна, и кто знает, что он замышляет.

Лу Юань не пропустила ни единого слова, когда передавала информацию Лу Ци. В то же время она чувствовала, что в богатой семье слишком много сложных дел.

Когда служащие под его началом сплетничали, как мог Хо Мин Чэнь не слышать этого? Но Хо Юань Гуан, этот старый лис, действительно слишком хитер и никому не позволит поймать себя за хвост. Если бы возникли какие-то проблемы, связанные с партнерством с Фу Хаем, это не только нанесло бы ущерб имени Хо, но и он, как председатель, не сможет избежать вины.

Секретарь Ли сказал: «Мы сотрудничаем с Юэ Кэ уже так много лет, так много, что мы похожи на старых друзей. Если мы не подпишем с ними контракт, то, вероятно, оскорбим их. Генеральный директор Фу Хая также только что скончался, и его сыновья поднимают шум, что не сулит ничего хорошего для их компании. У вице-председателя, вероятно, не было никаких добрых намерений, когда он так быстро подписал контракт с Фу Хаем.»

Хо Мин Чэн был готов разорвать контракт, но если он это сделает, как председатель, он не сможет избежать последствий. Он подумал об этом, и его сердце приняло решение.

«Во второй половине дня у нас будет общее собрание всей компании. Назначьте встречу с доверенным лицом генерального директора Юэ Кэ. А также отправьте файлы и право собственности на проект Хуан и Инь Сян заместителю председателя. Прогнозируемый бюджет можно увеличить, и дать ему полномочия его использовать. Убедитесь в том, чтобы тайно найти кого-то, чтобы следовать в деталях. Не оставляйте никаких свободных концов.»

Если они не могут перекрыть дыры, то неплохо было бы вытолкнуть змею из ее норы

Лу Ци вспомнил в своей прошлой жизни, что Хо Мин Чэн погиб в автомобильной катастрофе, предположительно, когда он был вне дома, чтобы поговорить о бизнесе. Рассчитав время, он должен быть в течение следующих двух дней. Но проблема была в том, как его спасти.

На этой неделе был групповой семинар для финансовых специальностей, и, взглянув в окно, Хо Мин Чэнь увидел Лу Ци, с его рабочим бейджиком, проверяющим классы с группой людей. Он выглядел довольно элегантно и казался вполне респектабельным с тонкой парой очков на носу, но внутри он был полным подонком. Его силуэт быстро прошел мимо окна и отправил еще одну группу девушек в страну грез своей привлекательностью.

С безэмоциональным лицом Хо Мин Чэнь должен был поговорить с самим собой, чтобы успокоиться; он действительно ненавидел чувство, что кто-то смотрит на его собственность. Даже если Лу Ци не отвечал, его сердце было раздражено.

Лу Ци не ушел и оставил группу стоять у задней двери, ожидая окончания урока Хо Мин Чэня. Когда Хо Мин Чэнь вышел из класса, первое, что он увидел, было то, что он прислонился к стене, выглядя довольно скучающим. Такая поза могла заставить любого выглядеть так, будто у него длинные ноги, что не составляло никакого труда понять, почему эти девушки всегда хвалили его как модель.

Хо Мин Чэнь подошел к нему и стащил очки Лу Ци с его лица. Он играл с ними в руках и говорил:

«О, большой красавец Лу. Какая грация, какая элегантность и какое мягкое тело у тебя.»

Лу Ци выпрямился и был немного обеспокоен интеллектом Хо Мин Чэня,

«Это выражение подходит для описания женщин.»

Сказав это, он протянул руку, чтобы забрать свои очки, но это было бесполезно, так как Хо Мин Чэнь слишком быстро отодвинулся. Другой похлопал его по локтю и сказал:

«Когда ты носишь очки, ты должен играть хладнокровно.»

«Что бы ни делали красивые люди, они всегда будут выглядеть красивыми.»

Увидев, что лифта ждет много народу, они вдвоем вышли на лестницу. Лу Ци постучал по голове Хо Мин Чэня, а затем холодными пальцами слегка охладил шею Хо Мин Чэня и объяснил:

«Я всю ночь просидел за ноутбуком и стал немного близоруким.»

Уста Хо Мин Чэня никогда не могли произнести ни одного доброго слова. Он спрятал очки за собой и использовал свою одежду, чтобы скрыть его, используя локоть, чтобы ткнуть Лу Ци в живот. С выражением, которое явно говорило о том, что у него нет никаких добрых намерений, Хо Мин Чэнь улыбнулся,

«Не ходи смотреть порно всю ночь, оно забило тебе голову всякой дрянью.»

Лу Ци немедленно ответил:

«Я не позволю тебе так унижаться.»

Сказав это, он на мгновение оглушил себя, а затем поднял глаза и увидел Хо Мин Чэня, держащего свой мобильный телефон и безостановочно смеющегося, как будто это было запланировано.

«Я записал это! Так что твой ум полон мыслей обо мне. Если ты так сильно влюблен в меня, то должен был сказать об этом раньше.»

Лу Ци ничего не ответил и поспешил вниз по лестнице,

«Я впервые вижу, чтобы кто-то так радовался, когда его сравнивают с мусором.»

Молодость - это быстро перелистываемая книга, написанная в спешке. Лу Ци никогда не пользовался этой книгой и не читал ее. Когда он наконец вспоминает о ней, она уже покрыта слоем пыли.

Дождь на улице не прекращался, и в воздухе стоял запах мокрой грязи. Гладкие каменные ступени покрыты водой, и он не знает почему, но вдруг останавливается и оглядывается.

Хо Мин Чэнь, казалось, смеялся так много, что его мышцы отказывали ему. Он наклонился, держась за живот и медленно спускаясь по ступенькам, когда увидел, что Лу Ци оглянулся. Он тут же выпрямляется и бежит вниз, в его голосе все еще слышится какой-то остаточный смех,

«А еще я впервые так счастлив, что меня сравнивают с мусором.»

Он поднял руку, чтобы помочь Лу Ци надеть очки, а другой исполнил его желание, опустив голову. Хо Мин Чэнь на мгновение положил руку ему на плечо,

«Дорога скользкая. Будь осторожен.»

Лу Ци проигнорировал его дразнящий взгляд и медленно раскрыл зонтик в своей руке, закрывая их обоих. Когда они сидели в машине, Лу Ци, казалось, внезапно что-то вспомнил и спросил Хо Мин Чэня,

«А-Юань не захватила с собой зонтика. Я обещал, что заберу ее сегодня после работы.»

«Что, это ерунда. В любом случае, компания моей семьи уже в пути. Мы можем высадить ее первыми.»

У Лу Ци еще не было никаких идей о том, как спасти Хо Мин Чэна. Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что Хо Мин Чэн погибнет сегодня в автокатастрофе. Согласно информации, которую прислал ему Лу Юань, собрание компании должно было закончиться около 6 вечера, а затем в 7 вечера Хо Мин Чэн договорился о встрече для обсуждения бизнеса с доверенным лицом генерального директора Юэ Кэ.

Несмотря ни на что, он должен помешать другому уйти. Единственным человеком, который мог это сделать, был Хо Мин Чэнь, но у Лу Ци не было достаточно веской причины, чтобы все объяснить. Если он попытается объяснить это бессистемно, это может перевернуть ситуацию и вызвать подозрения в его адрес.

Лу Ци, казалось, что-то задумал, но потом передумал, разворачивая машину. Хо Мин Чэнь подозрительно нахмурил брови,

«А что, разве мы не заберем твою сестру?»

«Что угодно. Она уже не маленький ребенок. Она может купить себе зонтик, когда вернется с работы.»

«.....»

Лу Юань была очень довольна своей работой в компании. Отношение к людям было замечательным, работа была простой, и если она будет усердно работать, то через пару лет сможет даже купить дом. Но она не думала, что она, которая не участвовала в борьбе за наследство или в затеянных на заднем плане интригах, действительно попадет в руки собственного брата.

Ее коллеги видели только, как она вышла, чтобы ответить на телефонный звонок, а затем вернулась с полностью потемневшим лицом, и не только на небольшую степень. Лу Юань откинулась на спинку стула и ссутулилась. Она на мгновение поднимала голову и бросала взгляд на двери собраний, явно демонстрируя, что не обращает внимания на свою работу.

Она нахмурила брови, а ручка продолжала постукивать по столу. С последнего сканирования, она посмотрела на свой термос, а потом решила на что-то.

Лу Юань встала и с чашкой в руке вошла в комнату отдыха. Однако она обнаружила, что, поскольку близилось время окончания работы, растворимый кофейный порошок был почти израсходован, а это означало, что ей нужно было спуститься на один этаж в другую комнату отдыха. Поскольку это был всего один этаж, она решила не пользоваться лифтом. Кто знал, что когда она повернулась к выходу из лестничного колодца, то услышала яростный шепот.

Было еще рабочее время, кто мог здесь прятаться?

Лу Юань оперлась на перила, чтобы удержаться, и посмотрела вниз, чтобы увидеть, кто это был. Это оказались помощник заместителя председателя Чэнь Лянь Дун и водитель председателя Чжан-Шу¹. Что бы там ни говорил Чэнь Лянь Дун, лицо Чжан-Шу становилось серым, как пепел. К несчастью, Лу Юань не могла ясно слышать их, потому что их голоса были слишком тихими.

Только в конце их разговора она увидела, как Чэнь Лянь Дун передал Чжан-Шу толстый конверт и даже улыбнулся, похлопав его по плечу, а затем ушел

В конверте было 80% денег, что выглядело очень компрометирующе.

Увидев, что Чэнь Лянь Дун собирается подняться, она быстро обернулась и, убедившись, что ее шаги были легкими, направилась к лестнице. Именно в этот момент раздался звонок лифта, и она быстро вошла, яростно нажимая на кнопку закрытия двери.

Она просто чувствовала себя напряженной из-за просьбы Лу Ци, когда услышала холодный голос позади себя

«Все еще рабочее время, что ты делаешь?»

Услышав это, Лу Юань напряглась и, обернувшись, увидела, что это секретарь Ли. Другая, должно быть, хотела найти председателя, но вместо этого она спустилась на этаж ниже. Она не смогла удержаться и громко рассмеялась от смущения,

«Извини.»

А потом подняла чашку, которую держала в руке.,

«В комнате отдыха наверху закончился кофе.»

Двери лифта открылись, и, не дожидаясь ответа, она быстро убежала. В комнате отдыха она до краев наполнила свою чашку теплой водой и добавила в нее 6 пакетиков растворимого кофе. Там плавали облака сомнительных черных вещей, и запах был не так уж крепок.

Лу Юань сунула крышку чашки в карман и вышла, держа чашку, до краев наполненную кофе. Она сморщила нос, пытаясь рукой отогнать горький запах. Затем она поняла, что существует очень большая вероятность того, что секретарь ли заберет председателя, чтобы пойти к Юэ Кэ, и что уже было больше шести вечера. Она быстро побежала вверх по лестнице.

Может быть, небеса хотели поиграть с ней сегодня, а может быть, это было просто идеальное

совпадение, но когда Лу Юань поспешно вбежала в офис, она столкнулась прямо с Хо Мин Чэном, который как раз выходил. Каждая капля черного кофе из чашки в ее руке выплеснулась на бесценный костюм собеседницы и даже попала на папки в руках секретаря Ли.

Все лица изменились в этот момент,

«Председатель!»

В глубине души Лу Юань хотела проклясть Лу Ци до смерти. Она быстро притворилась безумно удивленной и тут же прикрыла рот рукой, кланяясь и безостановочно извиняясь,

«Извините, Председатель! Это было не нарочно! Я не это имела в виду!»

Хо Мин Чэн еще не оправился от удара, а когда вернулся на землю, то обнаружил, что его одежда уже испорчена, и даже волосы мокрые. Он собирался разозлиться и отругать Лу Юань, но был остановлен его же рукой.

«Все нормально. Это всего лишь молодая леди.»

Хо Мин Чэн не выказал никаких опасений и не сделал хуже для Лу Юаня. Увидев это, госсекретарь Ли сказал:

«Но ты и Юэ Кэ»

«Сначала принеси документы. Извинись перед ними от моего имени. Просто скажи, что я буду там чуть позже. Я вернусь в офис, чтобы привести себя в порядок.»

Когда Хо Мин Чэн занят, он всегда забывает поесть или поспать, и поэтому за его кабинетом есть небольшая комната, где он может принять душ, поспать и переодеться.

Лу Юань подумала про себя, как она могла забыть об этом факте, но в этот момент она уже была на тонком льду. В ближайшие несколько минут ее могут попросить о встрече с начальником, и ей скажут, чтобы она собирала свои вещи и убиралась.

В своем ужасно расстроенном состоянии Хо Мин Чэн направился к своему кабинету. И сразу же в коридоре он встретил Хо Юань Гуана. Когда другой увидел его, его лицо изменилось, и он спросил Хо Мин Чэна с беспокойством,

«Мин Чэн, это я.....»

И указал на свою испачканную одежду,

Хо Мин Чэн почти ничего не объяснил:

«О, я неосторожно пролил на себя кофе.»

«Да, я помню, что вы как раз собирались уходить. Лучше быстро переоденься. Не позволяйте людям из Юэ Кэ ждать слишком долго.»

«Ммм, спасибо дяде за беспокойство.»

Хо Мин Чэн кивнул головой и направился в свой кабинет. В глубине души он чувствовал, что что-то не так, но не мог точно сказать, что именно. Поэтому он постарался пока отбросить свои опасения и решил сначала переодеться.

Лу Юань спряталась на лестнице и позвонила Лу Ци, желая задушить его через ширму.

«Меня чуть не убили из-за тебя! Расплескивая черный кофе по всему председателю и теперь почти разрушая его деловую встречу. Мне, наверное, скажут, чтобы я собирала свои вещи и уезжала завтра!»

«Не паникуй.»

Лу Ци спокойно утешил ее, а затем посмотрел на Хо Мин Чэня. Он был в душе, и Лу Ци решил выйти на балкон, чтобы поговорить,

«А где ваш председатель? Как он там?»

«Я видела, как он вышел из офиса в новой одежде. Его лицо было таким зловещим, когда он поднял трубку. Я не знаю, где он сейчас.»

Лу Юань рассказала ему все, что слышала от другой своей коллеги-женщины,

«Я слышала, что госсекретарь ли попала в автомобильную аварию. Сейчас его все еще оперируют в больнице. Это моя вина. Если бы я не вылила свой кофе на председателя, он бы это сделал.....»

Продолжая лепетать, она вдруг замолчала, и лицо ее изменилось. Она подумала о событиях, которые видела сегодня, и начала догадываться о невероятной правде.

Лу Ци сказал: «Если бы вы не вылили кофе на его одежду, это мог бы быть ваш председатель, который сейчас находится в больнице. Ладно, пусть все идет своим чередом. Не переусердствуй. Ложись спать пораньше.»

Он повесил трубку и снова лег на кровать, думая, что Хо Мин Чэн уже должен был почувствовать, что происходит что-то подозрительное.

Контроль над компанией всегда был в руках Хо Мин Чэна. Когда он унаследовал бизнес, их дед даже перевел часть своих акций в Хо Мин Чэн. В это время тот, кто держит больше всего акций, - это Хо Мин Чэн, а затем Хо Мин Чен. До тех пор, пока он оставался в добром здравии, Хо Юань Гуан не должен был быть в состоянии сделать слишком много больших волн.

Звук льющейся воды из ванной начал замедляться, и через некоторое время Хо Мин Чэнь вышел, одетый в шелковый черный халат. Вода все еще капала с его волос, и это делало его еще бледнее, делая его холодное лицо еще холоднее. Но когда он увидел Лу Ци, лежащего на кровати, холод, окружавший его, казалось, рассеялся в ничто.

Рефлекторно удерживая человека, который бросился к нему, Лу Ци пригладил влажные волосы Хо Мин Чэня,

«Иди высуши волосы. Иначе ты заболеешь.»

Хо Мин Чэнь был слишком ленив, чтобы двигаться, и только лениво говорил, когда он накрыл себя сверху Лу Ци,

«Не беспокойся об этом. Они сейчас высохнут.»

Его волосы все еще были влажными, но он любит уютно устроиться в чьих-нибудь объятиях. Кто знает, откуда взялась эта ужасная привычка? Лу Ци мог только взять фен из шкафчика под кроватью и, как мать, высушить волосы.

Крошечные всплески теплого воздуха текли сквозь пальцы, и температура была как раз подходящей и не обжигаете горячей. Хо Мин Чэнь закрыл глаза, его длинные ресницы создавали крошечные тени. Он обнял Лу Ци за талию, чувствуя себя очень тепло и равномерно вдыхая и выдыхая, принося немного спокойствия в комнату. Он внезапно открыл глаза и спросил:

«Находясь рядом со мной, ты чувствуешь себя растерянным?»

Лу Ци остановился, не зная, почему он спрашивает об этом, когда слышит, что Хо Мин Чэнь продолжает:

«У меня не очень хороший характер, и я не очень симпатичный. Мой брат сказал, что я однажды доведу сам себя до беды.....»

Лу Ци думал, что, по крайней мере, Хо Мин Чэнь достаточно осознает себя, чтобы понять свои ошибки.

Хо Мин Чэнь внезапно отключил фен, и шумные звуки ветра прекратились, снова оставив их уши в покое. Лу Ци смотрел на него и ждал, что он скажет дальше,

«Лу Ци,»

Хо Мин Чэнь выпрямился, его рука легла на воротник Лу Ци. Даже если бы у них был кондиционер, на его руке все еще виднелся пот,

«... Ты сейчас со мной из-за денег?»

Он посмотрел на Лу Ци, его глаза были серьезными и искренними. Его лицо уже не выглядело таким молодым, а в свете фонарей сквозило обаяние, которое нельзя было отрицать,

Лу Ци промолчал, как будто размышляя над вопросом, но только через минуту он дал ответ,

«С тех пор как я с тобой, я хоть раз пользовался твоими деньгами?»

Похоже, что нет

Поняв это позже, Хо Мин Чэнь почувствовал себя немного удивленным. Он закрыл лицо руками, упав на Лу Ци, и, досадуя на себя, не мог поднять голову,

Лу Ци мог только пошевелиться, чтобы поднять его, но вместо этого увидел, что Хо Мин Чэнь начал смеяться. Не холодный смех, не насмешливый смех, не болезненный или злобный смех, но смех, который шел из глубины сердца, смех, потому что вы были счастливы и чувствовали удовлетворение.

Лу Ци не знал почему, но его рот начал сжиматься, а затем он быстро справился с желанием и бесстрастно сказал:

«Почему ты так безумно смеешься?»

Хо Мин Чэнь покачал головой, похлопывая себя по лицу, которое застыло от смеха,

«Я сам не знаю, почему я так счастлив.»

Лу Ци включил телевизор, думая, что у другого немного болит голова,

«Почему ты спросил меня об этом только сейчас?»

Хо Мин Чэнь выпятил подбородок, его глаза были полны высокомерия. Он скрестил руки на груди, откинулся на спинку кровати и смотрел телевизор, и было видно, что он очень доволен.,

Я хотел спросить, вот и спросил. Почему должна быть другая причина?

Сказал Лу Ци,

«А если бы я просто ответил "Да", ты бы забил меня до смерти?»

Казалось, он только что избежал смерти на волосок от смерти.

Но кто знал, что Хо Мин Чэнь ответит:,

«Твои ответы ничего не значат.»

И словно надменный принц, похлопал себя по лицу и самодовольно улыбнулся,

«Если ты бы сказал "Да", ты все равно должен быть со мной. Ты говоришь "нет", но все равно должен быть со мной.»

А потом сказал:,

«С тех пор как мы поссорились в прошлый раз, разве я когда-нибудь плохо обращался с тобой?»

Это действительно было правдой.

«А разве ты не всегда был груб со мной? Несколько дней назад ты даже укусил меня, а потом прижал к матрасу, чтобы перевернуть снова и снова.....»

В этот момент он нес какую-то чушь. Лу Ци прикрыл рот рукой, и его темные глаза смотрели на него немного беспомощно,

«Неужели тебе совсем не стыдно?»

Хо Мин Чэнь покачал головой, а затем величественно распахнул халат, показывая легкий след укуса на спине, показывая ему доказательство. Он протянул руку Лу Ци,

«Разве ты не должен позволить мне укусить тебя в ответ?»

«Нет.»

Лу Ци сказал правду,

«Я боюсь боли.»

«.....»

Хо Мин Чэнь подошел ближе и указал на его лицо, говоря:

«Тогда ты поцелуешь меня сто раз, и я не буду поднимать шум из-за того, что ты укусил меня в прошлый раз.»

Кто-то, кто слышал бы это и видел ситуацию, знал бы, что Лу Ци укусил его только один раз. Если бы вы не знали, то подумали бы, что Лу Ци укусил его пятьдесят миллионов раз. Какая мелочь, чтобы помнить до сих пор.

Лу Ци смотрел на это лицо, подходя все ближе и ближе. В их дыхании он чувствовал знакомый запах, как будто они стали одним целым. Как и хотел Хо Мин Чэнь, он подошел ближе и медленно поцеловал его, начиная со лба.

Хо Мин Чэнь начал сурово считать,

«Один.»

Еще один поцелуй в веки,

«Два.»

Потом это был нос.

«Три.»

Затем это были губы, и эти четыре слова не были сказаны Хо Мин Чэнем до того, как он был поглощен Лу Ци. В конце концов, это число было потеряно между их поцелуями.

Этого человека было не так уж трудно уговорить. До тех пор, пока Лу Ци был готов ласково поговорить с ним, протянуть руку и обнять его, Хо Мин Чэнь - самый легко удовлетворяемый человек в мире.

Черный халат был похож на бабочку, внезапно вспорхнувшую на землю, а затем превратившуюся в лужицу морщин, и на умирающий цветок, демонстрирующий перед смертью свою самую красивую позу.

Автору есть что сказать:

Лу Юань: у меня самая плохая и самая трудная работа.

Примечания:

*1 Чжан-шу: -шу - это суффикс (означает дядя), как - Эр, где вы называете человека старше вас, который обычно имеет детей или выглядит как взрослый мужчина старше вас (почти как возраст ваших родителей, моложе старшего), чувствует себя дядей.

<http://bllate.org/book/17367/1628878>